

*Салтымакова Ксения,
8 кадетский класс казачьей направленности,
Попова Галина Владимировна,
заместитель директора по ВР
МБОУ «Карагайлинская ООШ»,
Прокопьевский Муниципальный округ*

Наш родной сталевар

Повори со мной металл,
Твой звон подобен литургии,
В нём непростую вижу даль
Развития металлургии.

Мой цеховой не кончен бал,
Хоть седина в висках, запомни:
Я лишь немножечко устал,
Передохну и снова к домне.

Я с проходной не расстаюсь,
Ей по судьбе слагаю оду -
Я металлург и тем горжусь,
Что жизнь свою отдал заводу!

Себя не мыслю без него,
Я заводской навеки пленник,
А то, что слёзы, ничего:
Сегодня я в почётной смене.

За благородный знатный труд,
За героизм, что по науке,
Пусть долго счастливо живут
Мои родные металлурги!

Уже несколько лет моего прадедушки нет с нами. Но вся наша семья до сих пор помнит, чтит и ценит всё то, что было заложено им ещё много лет назад. Наша семья очень гордится прадедушкой, ведь он на протяжении полувека ежедневно совершал свой трудовой подвиг на благо нашей Родины.

Мой двоюродный прадед родился в городе Ливны Орловской области. Окончил школу-семилетку и школу ФЗО. В 1927 году уехал на заработки в Днепропетровск на металлургический завод им. Петровского.

С того момента его жизнь была связана с металлургией. «Когда началось строительство Кузнецкого комбината, о нем заговорили во всей стране», - писал прадед в своих воспоминаниях. В Днепропетровске открылась школа «горячего ученичества», которая готовила металлургов для Кузнецкого и Магнитогорского гигантов. Одним из первых записавшись в школу и окончив её, в 1931 году Иван Георгиевич приехал на Кузнецкстрой. Работал поначалу слесарем, закладывал фундамент миксера, шихтового двора. С пуском первых печей встал к мартену.

Когда первая мартеновская печь дала первую кузнецкую сталь, участвовал в этой первой плавке, был подручным сталевара Краснощека: «19 сентября 1932 года в 17 часов 20 минут из прожженной кислородом летки хлынул в ковш мощный поток кузнецкой стали. Первую плавку выдавали: сменный инженер И. М. Крайний, сталевар Краснощёк, первый подручный сталевара В. Е. Коваленко, второй подручный сталевара И. Г. Могилевцев. На первой плавке присутствовали И. П. Бардин и С. М. Франкфурт». Начались долгие годы славной работы моего прадеда Ивана Георгиевича,

ставшего одним из зачинателей стахановского движения на КМК.

Газета «Большевицкая сталь» 1 мая 1935 года сообщила о «непревзойденном в мире рекорде сталеваров печи № 3». Коллектив этой печи месячный план выполнил 23 апреля, выдав за месяц 11 800 т стали. Коллектив получил переходящее знамя. Вместе с опытными сталеварами И. Е. Федоровым и Г. В. Богданом успех разделили молодые – П. Д. Никитин и И. Г. Могилевцев. «Большевицкая сталь» посвятила им очерк «Отличники стали», что по определению означало - «ударники эпохи освоения, овладевшие техникой своего дела, главный упор делающие на качество продукции». В 1937 году КМК среди предприятий черной металлургии по вылавке стали стал первым в СССР. Славой и гордостью КМК были мартеновцы А. Я. Чалков, Е. В. Ляхов, М. М. Привалов, И. Г. Могилевцев. С 1940 по 1959 годы мой прадед работал старшим мастером печей (обер-мастер мартеновского цеха). Трудовой вклад прадеда в победу над врагом в годы Великой Отечественной войны огромен.

Великая Отечественная война заставила в кратчайшие сроки перестроить работу всей промышленности и, прежде всего, черной металлургии на обслуживание нужд фронта. Необходимо было изменить структуру производства, увеличить выплавку трудоёмких высоколегированных сталей, наладить выпуск броневых листов на неприспособленных для этой цели станах. На КМК в 1940 году легированный металл составлял лишь 2,2% общего производства проката. Возникла необходимость срочно создать новую базу по производству легированного, в том числе броневых металлов. Задача была необычной, броневая сталь до сих пор выплавлялась только в печах с малой садкой и кислой подиной, а на КМК имелись лишь большегрузные печи с основной подиной. Но уже в сентябре в обоих мартеновских цехах на основе удачно проведенных опытов кузнечане приступили к освоению выплавки броневых металлов в 185 - тонных основных печах. Большой вклад в решение проблем внесли сталевары: А. Я. Чалков, И. С. Ушаков, Е. В. Ляхов, М. М. Салонов, В. Е. Романчук, П. Д. Никитин, Ю. П. Широков, И. Г. Могилевцев и другие. С октября 1941 года металл пошел полным потоком. Переход на выплавку броневой стали в основной мартеновской печи был смелым скачком в истории сталеплавильного производства. Он сыграл поистине громадную роль, как в расширении производства высоколегированной стали, так и в росте производства вообще. Выплавка стали на заводе резко увеличилась. В мае 1942 года, когда началось Всесоюзное социалистическое соревнование,

лучших показателей добился коллектив первого мартеновского цеха, он выдал сверх плана 5972 т стали. ВЦСПС и Наркомчермет присудили первые места с вручением переходящего Красного знамени ГКО среди сталеплавильных цехов страны –мартеновскому цеху №1. В июне 1942 года Ивану Георгиевичу «за стахановскую работу» Народным Комиссариатом черной металлургии СССР выдан нагрудный знак «Отличник Социалистического соревнования черной металлургии». В 1943 году удельный вес броневого металла и других трудоемких сталей продолжал возрастать. Комбинат стал одним из основных поставщиков легированного металла для военной промышленности, в 1943 году его производили столько, сколько выплавил бы цех из шести 30-тонных электропечей с электростанцией мощностью в 45-50 тыс. квт, при этом себестоимость была в три раза ниже. Особенно высоким мастерством и знанием дела на выплавке броневого металла отличались наряду с А. Я. Малковым и Е. В. Ляховым и другие сталевары, среди которых И. Г. Могилевцев, награжденный в мае 1943 года орденом «Знак Почета». Во Всесоюзном соревновании в 1943 году звание лучшего мартеновского цеха Советского Союза шесть раз получал мартеновский цех №1, где трудился И. Г. Могилевцев, завоевывая переходящее Красное знамя ГКО. За годы войны 24 раза мартеновский цех №1 был признан лучшим сталеплавильным цехом страны.

В сентябре 1945 года за успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона за обеспечение металлом производства танков, самолетов, вооружения и боеприпасов И. Г. Могилевцев был награжден Орденом Отечественной войны II степени. В послевоенной пятилетке кузнечные металлурги также достигли заметных результатов. Уже в 1948 году сталеплавильщики комбината на 5,2% превысили уровень производства, установленный на 1950 год. Пятилетний план по стали и прокату был выполнен за 3 года. За послевоенную пятилетку металлурги дали прироста стали на 20,7 %. Миллионами тонн металла крепили кузнечане индустриальное могущество Родины. В 1946-1950 годах на КМК выплавка стали составила 12,9% общесоюзного производства. Каждая восьмая тонна металла в стране была рождена в цехах КМК. Труд И. Г. Могилевцева в мае 1949 года был отмечен орденом Ленина.

Во время работы на КМК прадед принимал активнейшее участие во внедрении новой техники и технологии. В 1950 году он усовершенствовал операцию подсыпки подин. То, что делалось бригадой из 4-5 человек за 35-40 минут, стали делать за 10 минут 2 человека. В целом по комбинату средняя продолжительность ремонта подин сократилась с 10 часов в 1946 году до 6,8 часов в 1950 году, а число плавок между ремонтами подин возросло с 21 до 25. Таких показателей не достигал ни один металлургический завод СССР.

С каждым годом культура организации скоростных ремонтов печей повышалась. Ощутимый вклад в сокращение горячих простоев внесли старшие мастера мартеновских печей М. М. Привалов и И. Г. Могилевцев. Пятая пятилетка (1951-1955), несмотря на суровые зимы, завершилась металлургами досрочно (15 ноября 1955 года) по всему металлургическому циклу, благодаря умелому использованию производственных мощностей, внедрению передовых методов труда, прогрессивных технологий. В 1958 году за выдающиеся успехи, достигнутые в развитии черной металлургии, 15

металлургам КМК присвоено высокое звание Героя Социалистического труда, а их числе был И. Г. Могилевцев.

Иван Георгиевич отработал на комбинате 32 года. Это был передовой мастер-сталеплавильщик. По своим практическим знаниям он не уступал опытным инженерам, хотя по сложившимся жизненным обстоятельствам высшее образование не получил.

«Более тридцати лет отдал Могилевцев отечественной металлургии. Все эти годы он сам творил и других учил, - сказал на чествовании 50-летия со дня рождения Ивана Георгиевича Могилевцева тогдашний заместитель главного инженера КМК Зильберштейн. - Иван Георгиевич не просто мастер своего дела. По своим практическим знаниям он не уступает опытным инженерам, хотя по сложившимся жизненным обстоятельствам ему не удалось получить высшее образование. Товарища Могилевцева знают металлурги всего Советского Союза. К нему приезжают учиться сталевары Магнитки и Урала, Подмоскovie и зарубежных стран».

В 2017 году мой троюродный дядя Константин Иванович за всю семью Могилевцевых получил памятный диплом о присвоении почетного звания «Трудовая династия ЕВРАЗ ЗСМК».

Из воспоминаний моего прадеда : «Трудовой путь мой начался рано. Родился и вырос в семье крестьянина-бедняка в Орловской губернии, так что работать пришлось с детских лет. Хотелось учиться, но удалось окончить только четыре класса. В 1927-м, когда мне было 18 лет, поехал на заработки в Днепропетровск. Поступил на металлургический завод имени Петровского рабочим в мартеновский цех.

Когда началось строительство Кузнецкого металлургического комбината, о нем говорили по всей стране. Это было неслыханное дело... В глуши, в Сибири, строить гигантский металлургический завод. КМК строила вся страна, и кадры готовились на заводах по всей стране. В Днепропетровске открылась «школа горячего ученичества», которая готовила металлургов. Поступил в нее и я, а после окончания в 1931 году приехал на Кузнецкстрой. Приехал как сталевар, а мартена еще не было. Строители жили кто в бараках, кто в землянках или палатках. Тогда только начинали возводить жилые дома. Техники никакой не было, кирпич таскали на «козлах», на спине. На месте нынешнего города были сплошные болота и перелески, где мы охотились. Завод рос на глазах. Позднее, когда я смотрел, как строится Запсиб, думал: вот бы нам, кузнецкстроевцам, к нашему энтузиазму да такую технику. Ведь все делалось кайлом, лопатой

и кувалдой, а возилось лошадьми. Пожалуй, единственным механизмом были примитивные бетономешалки, которые мы называли «грушами». На КМК было немало последователей Алексея Стаханова. Уже в 1935 году мы были вовлечены в стахановское движение – социалистическое соревнование. В ходе соревнования осуществлялся переход от отдельных рекордов к массовым достижениям. В результате движения стахановцев и ударников производства превышались технические нормы, пересматривались плановые расчеты. Иван Павлович Бардин говорил, что «теперь инженеру недостаточно быть вооруженным только научно-техническими знаниями, необходимо знать передовые методы организации труда, учиться у передовых рабочих-стахановцев». Мирному труду помешала война. Основная часть металлургических заводов оказалась на оккупированных территориях. Перед Кузнецким металлургическим заводом была поставлена задача – снабжать оборонную промышленность металлом. Раньше нигде в мире броневая сталь в обычных мартеновских печах не выплавлялась. Кузнецким металлургам пришлось этому научиться. Каждый вкладывал свой опыт, энергию, знания в решение поставленной задачи – и инженеры, и рабочие. Уже в сентябре 1941 года завод перешел на массовую выплавку броневых металлов.»

С марта 1962 года прадед работал в Индии на Бхилайском металлургическом заводе в качестве старшего мастера мартеновского цеха. А 15 октября 1964 года до Новокузнецка донеслась трагическая весть о его гибели в автокатастрофе. Прадеду было всего 56 лет.

Тело его было “перевезено в Бомбей и похоронено там 17 октября 1964 года с большим уважением и почестями”.

Мой прадед пример для подражания, очень жаль что мы не роднимся с его родными правнуками и дядей. Прадед пусть и не родной стал для меня примером. Быть правнучкой знаменитого сталевара огромная честь.